

На правах рукописи

Мальцев Роман Константинович

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА БАССЕЙНА
СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ (1920-е гг. – 2017 г.)**

07.00.10 – История науки и техники

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Марков Виктор Иванович

Официальные оппоненты:

Китова Людмила Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра археологии, профессор

Конончук Константин Владимирович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, отдел учета и хранения коллекций, младший научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится 22 марта 2019 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/MaltsevRK22032019.html>

Автореферат разослан «_____» января 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Историю науки можно рассматривать по нескольким направлениям: становление научных центров и школ, формулирование научных направлений и идей, организация научной деятельности, историография и др. Для получения целостной картины развития науки любое из названных направлений может стать предметом отдельного изучения.

Все эти направления, в той или иной степени, можно охарактеризовать и осмыслить при написании обобщающего труда по истории исследования памятников наскального искусства.

Еще несколько десятилетий назад в работах отечественных археологов стали появляться гипотезы о формировании нового направления в археологической науке, связанного с изучением особого вида источников – наскальных изображений.

Памятники наскального искусства в силу их художественной природы, бесспорно, являются ценнейшим источником современных знаний о жизни людей в предшествующие эпохи. Отметим, что под понятием «наскальное искусство», мы понимаем одиночные рисунки или комплекс изображений, выполненных на природных скальных выходах или валунах.

С давних времен земли вблизи реки Енисей привлекали людей своими плодородными пастбищами и естественной защитой (горы, реки, леса). На данной территории сосредоточено множество археологических памятников, одними из которых являются петроглифы. До сих пор многие из памятников остаются малоизученными. Наскальные рисунки Среднего Енисея – это богатейший пласт археологического материала, отображающий повседневную и иррациональную стороны жизни древних народов, от зооморфных персонажей до «героического эпоса». Древние рисунки позволяют реконструировать различные аспекты жизни обитателей этой территории.

На сегодняшний день накоплен значительный фонд материалов по наскальным изображениям Среднего Енисея. Отметим, что дореволюционная история исследования памятников наскального искусства рассматриваемого региона достаточно подробно исследована в работе М.А. Дэвлет «Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII-нач. XX вв.)»¹. При этом период после 1920-х гг. ею фактически не рассмотрен. Имеется ряд монографических работ, в основном посвященных отдельным сюжетным композициям, семантике и т.д. Специализированная литература освещает лишь некоторые аспекты исследуемой темы (*например: деятельность региональных центров; выделение петроглифов различных исторических эпох*). Отметим, что в диссертационном исследовании понятие «региональный или научный центр», является неким обобщением, включающим в себя экспедиционную деятельность, персоналии и многое другое.

¹ Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII — начало XX вв.). М. 1996. 249 с.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью обобщить и систематизировать весь накопленный материал, посвященный деятельности научных и общественных объединений, сыгравших большую роль в организации исследования наскального искусства, а также роли различных исследователей рассматриваемого хронологического периода изучения петроглифов бассейна Среднего Енисея (1920-е гг. – 2017 г.). Именно в указанный период были заложены и получили дальнейшее развитие методики документирования и интерпретации петроглифов. А также получило свое развитие отечественное петроглифоведение. Нельзя не отметить опыт «авральных» работ, проводимых на памятниках рассматриваемого региона в разное время.

Степень изученности темы. Изучение отдельных аспектов исследуемой темы имеет обширную историографию.

Первым аспектом изучения можно считать работы по вопросам деятельности региональных центров по изучению наскального искусства бассейна Среднего Енисея. В ряде работ отражена деятельность красноярских исследователей на памятниках наскального искусства Среднего Енисея, методика, проекты программ осмотра и документирования памятников и т.д.² В ряде изданий специализированной литературы особый акцент делается на анализе деятельности кемеровских исследователей, формировании кемеровской археологической школы и конкретного направления по исследованию петроглифов³ и др.

² Баташев М.С. Николаев Роман Викторович – исследователь истории и культуры народов Приенисейского края / М.С. Баташев, А.С. Вдовин, Н.П. Макаров // Народы Приенисейской Сибири. История и современность: материалы науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 1–2 декабря 2000 г.). Красноярск, 2001. – С. 164–172; Сазонова О.М. История исследования Шалаболинских петроглифов (Красноярский край) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 167–170; Сазонова О.М. Р.В. Николаев – исследователь Шалаболинской писаницы // VII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2008. С. 71–72; Сазонова О.М. Р.В. Николаев – исследователь петроглифов // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): материалы XLIX регион. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых (Кемерово, 31 марта - 3 апр. 2009 г.). Кемерово, 2009а. С. 225–226; Сазонова О.М. Изучение Шалаболинских петроглифов (дореволюционный этап) // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение и интерпретация: материалы молодеж. археол. шк. Новосибирск, 2009б. С. 274–284; Сазонова О.М. Исследование 1940 г. петроглифов Среднего Енисея экспедицией Красноярского краеведческого музея // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный. Владивосток, 2013а. С. 21–22; Сазонова О.М. Работы на Шалаболинской писанице отряда Кемеровского государственного университета под руководством Б.Н. Пяткина // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2013б. Вып. 6. С. 15–19.

³ Советова О.С. К истории формирования кемеровской школы специалистов по наскальному искусству // Вестник КемГУ. Кемерово, 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 45–48; Советова О.С. Местонахождение Тепсей I: история изучения и современное состояние / О.С. Советова, А.Н. Мухарева, И.В. Аболонкова // Археология Южной Сибири. К 80-летию А.И. Мартынова. Кемерово, 2013. Вып. 26. С. 99–112; Китова Л.Ю. История формирования кемеровской научной школы исследователей древнего и средневекового искусства / Л.Ю. Китова, Э.Р. Исмаилов // Вестник КемГУ. Кемерово, 2013. № 3 (55). Т. 4. С. 24–31.

Другим аспектом является изучение культурно-хронологической атрибуции наскальных изображений той или иной культурно-исторической эпохи. Так, наиболее обширной, охватывающей основные памятники Среднего Енисея, является статья О.С. Советовой и Е.А. Миклашевич «Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов» [1999], в которой анализируются стилистические особенности изображений ряда памятников наскального искусства Среднего Енисея, приводится краткая история исследования петроглифов исследуемого региона.

Достаточно большое количество статей посвящено рассмотрению стилистических особенностей окуневской культуры. В них отражается большой объем материалов, касающихся отдельных вопросов диссертационного исследования⁴. Следует отметить сборники, в которых опубликованы материалы специализированных конференций, посвященных окуневской культуре [Окуневский сборник, 1997; 2006].

Отдельно необходимо отметить работы, в которых отражен ряд аспектов диссертационного исследования. Прежде всего, отметим статью В.Ф. Капелько, посвященную разработке эстампажного метода копирования петроглифов и применению данного метода на памятниках Среднего Енисея⁵. Также совместную статью О.С. Советовой, И.В. Аболонковой и А.К. Солодейникова «Документирование наскальных изображений Тепсея: история и современность» [2017], в которой наиболее полно прослежена история развития методик копирования и документирования местонахождения Тепсей.

Следует выделить работы по истории развития краеведческого движения в Сибири, в полной мере отразившие процесс начала развития краеведческого движения, факторы формирования местных краеведческих центров, их особенности и традиции⁶. Работы Л.Ю. Китовой, посвященные становлению и дальнейшему развитию сибирской археологии, эволюции теоретических воззрений археологов XX в., а также формированию местных археологических центров⁷. Ряд работ характеризует деятельность отдельных исследователей, их

⁴ Савинов Д.Г. Проблема изучения окуневской культуры (в историографическом аспекте) // Окуневский сборник 1: культура, искусство, антропология. СПб., 1997а. С. 7–18; Савинов Д.Г. К вопросу о формировании окуневской изобразительной традиции // Окуневский сборник 1: культура, искусство, антропология. СПб., 1997б. С. 202–212; Савинов Д.Г. О выделении стилей и иконографических изображений окуневского искусства // Окуневский сборник 2: культура и ее окружение. СПб., 2006. С. 157–190.

⁵ Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов (открытие и разработка метода) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986. С. 105–111.

⁶ Свинин В. В. Краеведение в Восточной Сибири в XX в. // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Иркутск, 2000. Ч. 2. С. 15–25.

⁷ Китова Л.Ю. Анатолий Иванович Мартынов – создатель кемеровской археологической школы // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2013. Вып. 26. С. 23–30; Китова Л.Ю. К вопросу о становлении сибирской археологии и критериях периодизации её истории // Вестник КемГУ. Кемерово, 2014. – № 3 (59). Т. 2. С. 24–30; Китова Л.Ю. История формирования кемеровской научной школы исследователей древнего и средневекового искусства / Л.Ю. Китова, Э.Р. Исмаиловой // Вестник КемГУ. Кемерово, 2013. № 3 (55). Т. 4. С. 24–31.

научные биографии, а также изучение ими памятников рассматриваемого региона⁸.

Таким образом, можно считать, что на сегодняшний день, накоплены определенные знания по многим важным вопросам, связанным с изучением памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея. Однако, до сих пор нет обобщающей работы, аккумулирующей весь опыт исследовательской деятельности по изучению Среднего Енисея.

Объектом исследования являются памятники наскального искусства бассейна Среднего Енисея, **предметом исследования** – история открытия и изучения наскальных изображений Среднего Енисея.

Цель исследования – комплексный анализ истории изучения петроглифов рассматриваемого региона, систематизация и анализ научных идей и методов, развивавшихся в данный хронологический период. Этим обусловлен ряд исследовательских **задач**:

1. Систематизировать материалы, посвященные изучению наскального искусства бассейна Среднего Енисея.

2. Определить исторические и социокультурные факторы исследования памятников наскального искусства данного региона.

3. Выделить этапы проведения научных исследований петроглифов Среднего Енисея.

4. Определить роль личности, научных и общественных организаций в процессе изучения наскальных изображений Среднего Енисея.

Хронологические рамки исследования определены периодом 1920-е гг. – 2017 г. Нижняя временная граница работы обусловлена выходом одного из первых послереволюционных трудов по наскальному искусству – «Скальные рисунки Тургайской области» А.В. Городцова [1923], и завершением процесса институализации сибирской археологии, когда в науке окончательно утвердился профессионализм⁹. Верхняя граница установлена 2017 г., т. е. моментом завершения написания диссертационного исследования, а также и тем, что именно в начале XXI в. происходит процесс кардинальной перестройки отечественной науки, отступление от масштабной организации экспедиционной деятельности за счет государственных и научных учреждений, совмещением археологических экспедиций с учебными практиками;

⁸ Бобров В.В. Яков Абрамович Шер // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011а. Вып. 25. С. 3–5; Бобров В.В. Дмитрий Глебович Савинов – ученый и педагог // Древнее искусство в зеркале археологии. Кемерово, 2011б. С. 6–10; Сазонова О.М. Р.В. Николаев – исследователь Шалаболинской писаницы // VII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2008. С. 71–72; Сазонова О.М. Р.В. Николаев - исследователь петроглифов // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): материалы XLIX регион. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых (Кемерово, 31 марта - 3 апр. 2009 г.). Кемерово, 2009а. С. 225–226; Советова О.С. Шер ше ля фам // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011. Вып. 25. С. 12–14; Новоженев В.А. Есть такой профессор... // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011. Вып. 25. С. 10–11.

⁹ Китова Л.Ю. К вопросу о становлении сибирской археологии и критериях периодизации её истории // Вестник КемГУ. Кемерово: КемГУ, 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 28

внедрением в практику археологических исследований компьютерных технологий, новых методик полевого документирования и лабораторной обработки полученного материала.

Территориальные рамки данной работы ограничены территорией бассейна Среднего Енисея. Подразумевается степная и лесостепная территории Республики Хакасия и юга Красноярского края. Пространство ограничено на юге Западным Саяном, на западе — Абаканским хребтом, на севере — отрогами Кузнецкого Алатау и на востоке — отрогами Восточного Саяна. Отметим, что ряд памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея имеют особенности, делающими их уникальными (*напр. Кавказская писаница выполнена только краской*), мы в настоящем диссертационном исследовании ограничиваемся отдельным комплексом местонахождений наскального искусства исследуемого региона (*Тепсей, Оглахты, Бычиха, Суханиха, Куня, Сулек, Лънищенская, Потрошиловская, Боярская, Кавказская и Шалаболинская писаницы*).

Методология исследования. Методологической основой работы является совокупность исторических и общенаучных методов исследования, выбор которых обусловлен характером изучаемых источников. Основные методологические принципы, которыми мы руководствовались – это *принципы историзма, объективности и системного подхода*. Данные принципы сделали возможным реконструировать исторические факты в их временном и пространственном контексте. *Принцип историзма* помог выделить и систематизировать основные предпосылки и факторы изучения памятников наскального искусства, этапы и особенности исследований. *Принцип объективности* позволил полно и непредвзято использовать широкий круг источников.

При проведении исследования автор использует как общенаучные методы познания: *анализ и синтез, индукция и дедукция*, так и конкретно-исторические методы научного познания: *сравнительно-исторический, историко-генетический, биографический*.

Сравнительно-исторический метод позволил провести сравнительный анализ деятельности экспедиций в процессе исследования памятников наскального искусства.

Историко-генетический метод использовался при анализе событий истории открытия и исследования среднеенисейских петроглифов, а также истории документирования изучаемых памятников.

Биографический метод был применен при восстановлении процесса формирования взглядов исследователей, особо анализировались те обстоятельства, которые повлияли на становление ученого-профессионала.

Источниковая база представлена несколькими типами источников:

1. **Отчеты и полевая документация** археологических экспедиций, работавших на памятниках наскального искусства Среднего Енисея. Были использованы материалы из следующих архивов: рукописного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук

[РА ИИМК. Ф.1. Оп.1. Д. 143, 148]; архива Института археологии Российской академии наук [НА ИА РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 496, 1969, 1828, 2957, 3167, 3365, 3525, 3946, 4086, 4265, 10103], архивов Красноярского краевого краеведческого музея [АККМ. Ф.1. Оп.1. Д. 525, 584, 651, 696; АККМ. Ф.1. Оп. 4. Д. 64, 301; АКМ. Ф.1. Оп.5. Д. 60, 63, 99], Минусинского краеведческого музея [АМКМ. Ф.1. Оп.1. Д. 301, 525, 617, 6961] и Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова [АХКМ КП. Ф.14. Оп.14. Д. 6961/1; АХКМ КП. Ф.176. Оп.176. Д. 7032/3, 7023], научного архива музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета [НА КМАЭЭ. Ф.1. Оп.1. Д. 290, 292].

2. При рассмотрении ряда вопросов проанализированы **законодательные акты, нормативные документы, отчетная и текущая документация:** постановление Совмина СССР 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры»; схема маршрутов археологического обследования 1939-1943 гг. [АККМ. Ф.1. Оп.1. Д. 584]; отчеты и дневники исследователей [АККМ. Ф.1. Оп.1. Д. 584, 696, 6961].

3. **Материалы интервьюирования** автором работы непосредственных участников экспедиций по исследованию петроглифов рассматриваемого региона, таких как: Д.Г. Савинова, доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета; О.С. Советовой, доктора исторических наук, профессора, президента Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства (2008-2016 гг.), руководителя Тепсейского отряда КемГУ; А.Л. Заики, кандидата исторических наук, доцента ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

4. **Материалы личного фотоархива** соискателя ученой степени, а также личных архивов И.В. Аболонковой, О.С. Советовой.

Отметим, что большое значение для осмысления теоретического материала имел 8-летний практический опыт соискателя ученой степени, полученный в процессе непосредственного участия в археологических экспедициях на территории Красноярского края и Республики Хакасия.

Научной новизной характеризуются следующие результаты исследования:

1. Впервые выделены исторические и социокультурные факторы, предпосылки исследования памятников наскального искусства рассматриваемого региона.

2. Реконструирована картина изучения петроглифов рассматриваемого региона.

3. Определены основные центры и деятели, занимавшиеся исследованием наскального искусства Енисея.

4. Выявлена роль научных и общественных организаций в процессе изучения наскальных изображений бассейна Среднего Енисея.

5. Введены в научный оборот неопубликованные архивные материалы, которые существенно расширяют и конкретизируют научные знания по истории отечественной и региональной археологии в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории исследования памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея можно выделить пять этапов, качественно отличающихся уровнем и масштабами изучения памятников наскального искусства, изменением методов их документирования и сохранения, а также исследовательских подходов к культурно-хронологической атрибуции: 1) 1920-е – первая половина 1930-х гг. Период оживления интереса к петроглифам. Выход одной из первых послереволюционных работ по наскальному искусству А.В. Городцова «Скальные рисунки Тургайской области»; 2) 1940 – первая половина 1950-х гг. Этап характеризуется началом экспедиционных работ различных центров по изучению наскального искусства, а также оформлением планов исследования памятников наскального искусства региона; 3) вторая половина 1950-х – 1960-е гг. Период характеризуется «новостроечными» работами, повлекшими широкомасштабную «аварийную» работу на памятниках; 4) 1970-е – 1980-е гг., период целенаправленного исследования петроглифов, атрибуции культурно-исторических пластов рисунков; 5) 1990-е – настоящее время, период появления новых подходов к изучению, интерпретации и документированию петроглифов Среднего Енисея.

2. На основе анализа деятельности ряда экспедиций, информация о которых была ранее представлена обзорно, выделены и описаны факторы исследования памятников наскального искусства и основные проблемы, с которыми столкнулись исследователи (нехватка материальных ресурсов, отсутствие техники и материалов, для широкого исследования петроглифов и их копирования).

3. Основными факторами изучения петроглифов рассматриваемого региона, повлиявшими на ход исследовательской деятельности в исследуемый период являются:

1) «новостроечные» работы, связанные, в первую очередь, со строительством Красноярского водохранилища, а также с деятельностью одной из первых научных экспедиций, целенаправленно работающей на писаницах Среднего Енисея – Красноярской;

2) формирование местных исследовательских центров, при которых складываются свои исследовательские группы, работающие на памятниках Среднего Енисея;

3) личный интерес исследователя.

4. Важную роль в истории исследования памятников наскального искусства региона занимает деятельность региональных центров по изучению петроглифов Среднего Енисея, среди которых: кемеровский, красноярский, московский и ленинградский. Особую роль играет Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства, сплотившая вокруг себя большой круг исследователей из разных регионов. Большинство исследований проведено участниками данной организации (Я.А. Шер, Д.Г. Савинов, Л.Р. Кызласов, М.А. Дэвлет, Н.В. Леонтьев, Н.А. Боковенко, О.С. Советова, Е.А. Миклашевич, А.Л. Заика, и др.).

5. Недостаточный уровень материалов по истории изучения памятников наскального искусства этнографической современности (Нового времени) потребовал всестороннего изучения данного процесса. На основе изучения ранее неопубликованных архивных материалов выстроена картина изучения петроглифов Нового времени, состоящая из нескольких этапов. Так, *первый этап*, дореволюционный (XVIII – первая четверть XX вв.), характеризуется первоначальным накоплением знаний о хакасских писаницах и открытием новых памятников народного творчества хакасов. Отметим, что в научной литературе отсутствует дореволюционная картина исследования этнографических памятников, поэтому в настоящем разделе хронология несколько расширена в отличие от диссертационного исследования. *Вторым этапом* в истории изучения наскальных рисунков этнографической современности, является советский (1917-1991 гг.). Данный этап в силу его особенности (идеологической; степенью осведомленности современников о достижениях предшественников; методикой исследования и документирования) можно разделить на два периода. *На первом*, хронологически ограниченном 1917 – сер. 1950-х гг., можно говорить о том, что исследователи, в частности этнографы, не обращали внимания на сведения и работы своих предшественников. *Второй* хронологический период, ограниченный нами концом 1950-х – началом 1990-х гг., существенно отличается от предшествующего тем, что происходит оживление интереса к искусству этнографического времени, появлением ряда работ, связанных с наскальным искусством хакасов. Так, одним из значимых моментов является выход монографии Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева «Народные рисунки хакасов» [1980], в которой наиболее полно рассматривается пласт рисунков Нового времени, определяются традиции и методы нанесения не только петроглифов, но и предметов быта. *Третий этап*, условно обозначенный нами как современный (с 1991 г.), можно охарактеризовать продолжением работ по изучению изображений этнографической современности, широким применением исследователями компьютерных технологий, что, несомненно, облегчает обработку и введение в научный оборот ранее неизвестных изображений хакасов.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Исследование дополняет имеющиеся представления об истории исследования памятников наскального искусства Среднего Енисея, исследователях, работавших на памятниках рассматриваемого региона.

Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по истории археологии, методологии археологических исследований, отечественной историографии, истории науки и техники, при написании соответствующих учебников и учебных пособий, при разработке лекционных курсов, справочных и научно-популярных изданий.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются источниковая и методологическая базы, степень достоверности и апробации результатов исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«История полевых исследований петроглифов Среднего Енисея»** на основе анализа источников и научной литературы, материалов интервьюирования выявлены основные факторы, способствовавшие активизации исследовательской деятельности, начиная с 1920-х гг. до 2017 г., выделяются основные этапы исследования памятников наскального искусства Среднего Енисея.

В разделе **1.1. «Основные факторы изучения наскальных изображений региона»**, идет обоснование факторов изучения наскального искусства Среднего Енисея.

Первым и наиболее важным фактором являются новостроечные работы, которые, в первую очередь, были связаны со строительством Красноярского водохранилища. Именно строительство водохранилища повлекло активное включение ленинградских исследователей (Каменский отряд КАЭ ЛОИА АН СССР) в изучение писаниц региона. Была собрана значительная источниковая база, разработаны и апробированы новые методики копирования и документирования петроглифов. Были намечены дальнейшие планы изучения местонахождений. **Вторым фактором** является развитие местных центров по изучению памятников наскального искусства. Происходит формирование одного из крупнейших центров – *Кемеровского*. Именно, благодаря его деятельности, многочисленные памятники были обследованы и задокументированы. Нашел широкое применение новый метод копирования рисунков на микалентную бумагу, который остается и по сей день одним из ведущих методов копирования петроглифов. Освещается формирование общественной организации, объединившей сотни исследователей первобытного искусства по всему миру – *Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства*.

Третьим фактором является личный вклад отдельных исследователей, который перекликается с развитием краеведческого движения. Рассматривается деятельность М.А. Дэвлет, Н.В. Леонтьева, И.Д. Русаковой и многих других.

Раздел **1.2. «Этапы исследования памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея»** посвящен характеристике этапов исследования наскальных изображений бассейна Среднего Енисея. В частности, на основе архивных материалов реконструирована исследовательская деятельность отрядов, занимающихся изучением рисунков рассматриваемого региона. Анализируется деятельность местных центров по изучению наскальных памятников не только Среднего Енисея, но и сопредельных регионов. Следует отметить, что в диссертации уделено внимание именно исследованиям на Среднем Енисее. Основным критерием является – начало деятельности какого-либо центра изучения петроглифов.

Для **первого этапа** (1920-е – 1930-е гг.) характерен подъем исследовательского интереса после революционных событий 1917 г. Так, уже в 1923 г. В.А. Городцов совершает поездку по сибирским городам с целью обследования музеев, а в 1926 г. им была написана одна из первых послереволюционных работ по наскальному искусству «Скальные рисунки Тургайской области» [1926]. В ней исследователь справедливо отмечает необходимость комплексного изучения древних рисунков, их назначения и культурной принадлежности¹⁰. Анализируется деятельность С.В. Киселева. Особое внимание исследователя обращено к технике нанесения рисунков, которая, по его мнению, выводила исследователей на определение хронологии рисунков.

Второй этап, приходится на 1940-е – первую половину 1950-х гг. Данный период в целом характеризуется существенным оживлением в изучении истории Отечества, в том числе и археологического наследия регионов страны. В основном этап связан с деятельностью одного из центров по исследованию наскального искусства бассейна Среднего Енисея – *Красноярского*. По архивным материалам, материалам специализированной литературы анализируется деятельность исследователей по составлению программ и планов изучения археологических памятников региона. Освещается деятельность В.П. Левашовой и Р.В. Николаева.

Третий этап (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.) т.н. «новостроечный». Отличительной особенностью данного этапа является широкомасштабное изучение, документирование и копирование петроглифов Среднего Енисея, в связи с началом строительства промышленных объектов в регионе. На данный этап приходится деятельность Красноярского, Ленинградского и Московского центров по изучению наскального искусства.

В задачи археологических экспедиций входили разведывательные работы и учет памятников, расположенных в зоне затопления будущего Красноярского водохранилища; раскопки могильников карасукской и тагарской эпох в Оглахтинской долине, а также помощь в раскопках Салбыкского кургана (руководитель С.В. Киселев). За один полевой сезон были исследованы наскальные рисунки в пунктах: с. Мохово, Боярская и Оглахтинская писаницы.

Значительный размах полевые исследования петроглифов получили, начиная с 1960-х годов, в связи со строительством гидростанций на сибирских реках и организацией археологических экспедиций для работ в зонах затопления. Особое значение в это время приобретают работы Каменского отряда Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (рук-ль экспедиции – М.П. Грязнов, начальник отряда Я.А. Шер). Исследовательская деятельность отряда сделала весомый вклад в развитие отечественного петроглифоведения. Благодаря работам отряда было произведено первое монографическое обследование памятников Среднего Енисея. Разработаны методики индексации и копирования петроглифов. Внедрены актуальные на

¹⁰ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды Государственного исторического музея. М., 1926. Вып. I. С. 59.

тот момент достижения науки и техники, в частности широко применена фотосъемка. К 1970 г. работы отряда завершились, позже результаты работ были опубликованы в монографии «Петроглифы Средней и Центральной Азии» [Шер, 1980], а также совместному русско-французскому проекту «Siberie du sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie)» и «Siberie du sud 2: Tepsej I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie)»¹¹. В условиях современного состояния вышеперечисленных памятников, данные публикации, как наиболее полные, сами стали первоисточником.

Особую лепту в дело изучения наскального искусства на данном хронологическом отрезке времени внесла Хакасская археологическая экспедиция Московского государственного университета под руководством Л.Р. Кызласова совместно с Минусинским музеем. В результате экспедиции были собраны значительные материалы по истории и искусству хакасов. Благодаря систематическим археологическим работам Хакасской экспедиции стало возможным научное обоснование этапов исторического развития племен и образования государственности древних хакасов.

В 1970-х – 1980-х гг. начинается **четвертый этап**, характеризующийся пристальным вниманием к наскальным изображениям, широкими масштабами работы, усовершенствованием методики полевых исследований, сплошной, а не выборочной фиксацией петроглифов. Набирает обороты идея сохранения петроглифов, публикации отдельных памятников и обобщающих трудов по наскальному искусству. Как отмечает Э.Б. Вадецкая, реальная возможность более точной датировки писаниц значительно повысила перспективность их изучения, что в свою очередь привело к более интенсивному копированию старых и поиску новых местонахождений¹².

Одним из основных исследователей этого времени является Н.В. Леонтьев. Им были изучены многочисленные археологические памятники Среднего Енисея. Отмечается тщательность изготовления копий петроглифов, а культурная принадлежность рисунков определена наиболее точно, т.к. им выделены петроглифы окуневского, тагарского, таштыкского времени, а также средневековья¹³. В 1980-х гг. совместными усилиями Н.В. Леонтьева и Л.Р. Кызласова, была выделена серия этнографических рисунков, анализируемая в их совместной монографии «Народные рисунки хакасов».

Другие значимые работы на Среднем Енисее в этот период проводит Кемеровский центр. Развитие этого направления на кафедре археологии КемГУ было связано, прежде всего, с деятельностью ее заведующего – А.И. Мартынова. Благодаря Петроглифическому отряду Южно-Сибирской

¹¹ Sher J. A. Siberie du sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie) / N. Blednova, H.-P. Francfort, N. Legchilo, L. Martin, D. Saaacchi, J. A. Sher, D. Smirnov, F. Soleilhavoup, P. Vidal // Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1994. Fascicule № 1.; Blednova N. Siberie du sud 2: Tepsej I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie) / N. Blednova, J.A. Sher, N. Legchilo, D. Smirnov // Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1995. Fascicule № 2.

¹² Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. С. 158.

¹³ Там же.

археологической экспедиции (рук. А.И. Мартынов, начальник отряда Б.Н. Пяткин), сплошному копированию подверглись наиболее известные местонахождения петроглифов, среди них: Шалаболинская писаница, местонахождения Оглахты, Суханиха, Тепсей и Бычиха. В научный оборот введен огромный пласт разновременных рисунков, а также рисунков, нанесенных краской.

Именно 1970-е – 1980-е гг. оказались переломными в петроглифоведении, а последовавшее за ними десятилетие продемонстрировало новый уровень развития петроглифистики. Рисунки стали объектом не просто исследования, а серьезного научного осмысления, о чем свидетельствуют научные экспедиции, привлекающие специалистов различного профиля¹⁴.

Пятый этап 1990-е – 2017 г. Данный период можно охарактеризовать продолжением работ по изучению памятников наскального искусства, внедрению новых методов и принципов. В начале 1990-х гг. прослеживается спад экспедиционной деятельности, вызванный внутренней ситуацией в стране. Многие экспедиции, зачастую, совмещались со студенческими практиками. В конце 1990-х гг. отмечается постепенное возвращение интереса к петроглифам. Широкое применение находят компьютерные технологии, новые методы индексирования, копирования и музеефикации рисунков.

В разделе **1.3. «Деятельность представителей центров по исследованию памятников наскального искусства на Среднем Енисее»** рассматривается деятельность кемеровского, ленинградского, московского, абаканского и красноярского центров по исследованию памятников наскального искусства Среднего Енисея. Анализируется процесс образования и развития Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Выделены основные исторические вехи становления данной организации, цели и задачи, а также перспективы дальнейшего развития. Особое внимание уделено деятельности на памятниках Среднего Енисея Я.А. Шера, Д.Г. Савинова, М.А. Дэвлет.

Глава 2. «Периодизация петроглифов бассейна Среднего Енисея» посвящена истории исследования петроглифов различных исторических эпох. Автором предлагаемого диссертационного исследования раскрываются моменты, отражающие работы исследовательских центров на памятниках Среднего Енисея. Автор обращает внимание, что в данной главе речь идет о работах на памятниках в указанные хронологические рамки, не затрагивая историю исследования ранее выделенных пластов петроглифов и их интерпретации.

Раздел **2.1. «Выделение петроглифов от эпохи камня до раннего железного века»** посвящен истории выявления и введения в научный оборот петроглифов, относящихся к эпохе камня, поздней бронзы и железного века.

Наиболее древней серией изображений, являются рисунки, относимые к так называемому *«минусинскому стилю»*. Выделение данного стиля

¹⁴ Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. М., 2002. С. 13, 184-196.

принадлежит Н.Л. Подольскому в 1973 г., отмечавшего, что рисунки рассматриваемой традиции имеются только на скалах Енисея, и, следовательно, принадлежат оседлому населению. Позже Я.А. Шер, проводя полевые работы в Черемушкином логоу, у подножья Оглахты и Тепсея, обратил внимание на ряд рисунков лосей, маралов и быков, выделяющихся на фоне других более крупными размерами. Впоследствии он более подробно охарактеризовал особенности стиля данной группы петроглифов и привел аргументы в пользу отнесения рисунков минусинского стиля к числу наиболее ранних на Среднем Енисее, не исключая их верхнепалеолитического возраста¹⁵. Об архаичности этого пласта наскальных изображений свидетельствуют следующие особенности: крупные размеры фигур; ряд стилистических особенностей (крупный корпус, маленькая голова с вытянутой вперед мордой, как бы «свисающие ноги» и др.); первичность изображений (рисунки расположены на достаточно удобных плоскостях, а также обычно ничем не перекрываются).

Следующей категорией рисунков, наиболее ранних по хронологии, являются петроглифы «ангарского стиля». Большая серия изображений Среднего Енисея была отнесена к «ангарской изобразительной традиции» или «ангарскому стилю». Н.Л. Подольский и Я.А. Шер объясняют сходство между ангарскими и енисейскими петроглифами перемещением отдельных групп неолитических охотников с Ангары на Енисей, тем самым неся свою изобразительную традицию далеко за пределы ее нахождения. После выхода в свет работы А.И. Мартынова и А.П. Окладникова «Сокровища Томских писаниц» появилась упомянутая выше статья Н.Л. Подольского, в которой автор предложил свой анализ петроглифов Ангары и Енисея на основе выделения стилистических признаков. На материалах Среднего Енисея исследователь выделил минусинский стиль. Анализ его взаимодействия с ангарским позволил Н.Л. Подольскому выдвинуть гипотезу, что минусинский стиль на Енисее «пришлый». Помимо яркой иконографии, его отличает техника пологого рельефа, которая на Енисее была адаптирована под местные сюжеты. Я.А. Шер предполагал, что ангарский стиль мог распространяться по двум направлениям – на восток и на запад, а исходной точкой являлась Минусинская котловина. Вывод, как признавался автор, был скорее сделан вынужденно, под влиянием концепции, предложенной А. П. Окладниковым, и противоречил стилистическим наблюдениям Я.А. Шера¹⁶. О.С. Советова и Е.А. Миклашевич на основе анализа енисейских петроглифов пришли к выводу, что данный стиль на Енисее местного происхождения и является результатом развития минусинского, при этом, влияние ангарской традиции ими полностью не отрицалось¹⁷.

¹⁵ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. С. 190–193.

¹⁶ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. С. 190.

¹⁷ Советова О.С. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов / О.С. Советова, Е.А. Миклашевич // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово, 1999. С. 53–55.

Что касается следующей категории изображений, а именно «*окуневской культуры*», то они продолжают исследоваться в рассматриваемый период. Наиболее широкий окуневский пласт изображений представлен на Шалаболинской писанице. Изображения представлены как техникой выбивки, так и нарисованные охрой. Наиболее часто встречаемые изображения: антропоморфные фигуры, личины, образы хищников, солярные знаки и символы. Все рисунки были детально проанализированы Б.Н. Пяткиным. Имеются окуневские изображения и на Усть-Тубе. В основном это изображения, выполненные охрой.

Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы в специальной литературе обозначаются как «*карасукские*». Отметим, что название это условно, как отмечает Д.Г. Савинов, «определение петроглифов как «*карасукские*» пока предпочтительно в хронологическом плане, так как в эпоху поздней бронзы существовали памятники карасукской культуры, каменноложского этапа (или лугавской культуры) и переходного карасук-тагарского времени (баиновского этапа), характер связей между которыми окончательно не был установлен».

В истории выделения петроглифов поздней бронзы можно выделить два крупных этапа. **Первый этап**, охватывающий 1970-е гг., посвящен проблеме выделения петроглифов бронзового века и вопросам накопления источниковой базы. Одним из первых об изобразительных памятниках бронзового века упомянул А.Н. Липский. При раскопках тесинского могильника у Есинской МТС в одном из каменных ящиков тесинского этапа была найдена плита с несколькими изображениями лошадей и оленя. По мнению исследователя, они «выходят за пределы средней, а, возможно, и ранней эпохи тагарской культуры и может быть, их следует отнести к карасукскому времени»¹⁸. Следующим ученым, обратившим внимание на рисунки пока еще неизвестного времени, был председатель абаканского центра – Я.И. Сунчугашев. В 1966 г. он обнаружил погребальный ящик карасукского времени, на одной из плит которого находилось изображение пяти человеческих фигур. Исследователь отнес их к карасукскому времени, сопоставив по стилистическим особенностям с рисунками тагарского времени.

Долгое время датировка этих находок, в той или иной степени, была спорной, т.к. можно предположить их более раннее происхождение и, следовательно, вторичное использование. Решить вопрос удалось в 1975 г., когда, при осмотре плит каменных ящиков карасукского могильника Варча II обнаружили две плиты с изображениями лошадей¹⁹. Данная находка стала решающей в процессе накопления материала. Стала возможной четкая постановка проблемы – выделение пласта петроглифов карасукского времени. Опираясь на высказанные ранее предположения ученых и привлекая материалы полевых работ М.П. Грязнова, Г.А. Максименкова, Э.А. Севастьяновой, эту проблему удалось решить Б.Н. Пяткину. Он выделил из общей массы петроглифов сцены, а подчас и целые композиции карасукского времени.

¹⁸ Липский А.Н. Раскопки 1953 г. в Хакасии // КСИИМК. Л., 1957. Вып. 70. С. 77

¹⁹ Пяткин Б.Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. С. 65.

После выделения на плитах карасукских рисунков обнаружен целый пласт подобных наскальных изображений. Петроглифы горных массивов Шалаболино, Оглахты и Тепсея так же были отнесены к карасукскому времени. Кроме того, стилистический анализ фигур лошадей, запряженных в колесницу из Мугур-Саргола в Туве, позволил прийти к выводу, что они почти полностью идентичны рисункам из Хакасии. Таким образом, можно говорить о генетической связи петроглифов двух регионов. По мере дальнейшего изучения была предпринята попытка расчленения петроглифов внутри самой эпохи на карасукские и каменоложские.

Таким образом, на первом этапе были заложены пути работы с наскальными изображениями эпохи бронзы. Отмечена связь с другими регионами.

Второй этап ведет свой отсчет с начала 1980-х гг. по н.в. Данный этап характеризуется постановкой проблем выделения хронологических и стилистических групп, разработкой вопросов, связанных с этнокультурной традицией и интерпретацией. В этот период происходит активное накопление материалов данной исторической эпохи. В 1980–1990-х гг. появился целый ряд работ²⁰, значительно расширивших представление об искусстве эпохи поздней бронзы.

Также активно в научном сообществе обсуждается вопрос соотношения стилистических групп, изобразительных манер в рамках единого стиля, определение причин и способов распространения этого стиля; выделение основных компонентов, составляющих петроглифическое искусство эпохи поздней бронзы. Главным вопросом был: принадлежит ли ряд комплексов, упомянутых ранее, к карасукской культуре или представляет собой новую археологическую культуру эпохи поздней бронзы? Концепции о поэтапном развитии карасукской культуры в регионе с постепенной сменой в результате внутреннего генезиса собственно карасукского этапа каменоложским, придерживались М.П. Грязнов, Г.А. Максименков и Б.Н. Пяткин. В основе их представлений, исследователями была заложена идея единокультурности в общей схеме исторического процесса при последовательной смене одной культуры другой. Сторонники другого направления (Н.Л. Членова, М.Д. Хлобыстина, Э.А. Новгородова) по-разному определяют хронологическую и типологическую принадлежность памятников с каменоложскими чертами, но единодушны в том, что они отражают иную линию развития, параллельную карасукской.

Тагарская культура. Одна из самых богатых культурных традиций, наиболее широко изученных и представленных в научной литературе. Научный интерес к памятникам данной культуры насчитывает уже не одно столетие.

²⁰ Пяткин Б.Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. С. 61-70; Савинов Д.Г. Изображения эпохи бронзы на плитах тагарских курганов юга Минусинской котловины // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993. С. 61–73; Савинов Д.Г. Развитие стиля изображений на плитах курганов тагарской культуры // Памятники древнего и средневекового искусства. СПб., 1994. Вып. 3. С. 123–136.

Мы ограничимся лишь несколькими моментами, касающимися нашего хронологического периода.

Одним из таких моментов является изучение петроглифов Каменским отрядом. Именно за период работы отряда на памятниках Среднего Енисея был накоплен значительный материал по тагарской эпохе. В условиях современного состояния памятников эти материалы являются, в большинстве случаев, единственными сохранившимися источниками.

Было выявлено, что тагарский пласт петроглифов представлен двумя основными категориями изображений: зооморфными и антропоморфными. Зооморфные характеризует, как правило, «скифо-сибирский звериный стиль» и типичные позы: преобладание позы внезапной остановки; подогнутые под живот ноги; стремительный бег. Основными образами выступают – благородный олень, конь, горный баран, козел, хищник и птица. Большинство изображений выполнено контурной выбивкой, некоторые изображения силуэтные или выгравированы. Среди антропоморфных персонажей, наиболее частый образ – всадник, с характерными элементами: султан и чекан.

Значимым событием в истории исследования памятников тагарской культуры является интерпретация Боярских писаниц. В свое время С.В. Киселев предложил первую интерпретацию этих писаниц, видя в них изображения реальных поселков. Это было связано, по его мнению, переходом населения тагарской культуры к земледелию. Другой видный исследователь М.П. Грязнов, давая свою интерпретацию, указывал, что данный памятник, скорее всего, имел религиозное значение. В 1976 г. в свет выходит обширная публикация М.А. Дэвлет «Большая Боярская писаница», по её мнению на писанице представлен ирреальный, идеальный поселок в момент традиционного календарного праздника²¹. Другое прочтение петроглифов принадлежит Д.Г. Савинову, выдвинувшего предположение, что в отдельных рисунках и композициях Боярских писаниц представлены основные духовно-нравственные ориентиры их создателей: успешный переход умершего из мира живых, в мир мертвых, жертвоприношение, возрождение и плодородие.

Один из самых значимых моментов в изучении петроглифов связан с деятельностью Петроглифического отряда КемГУ, под руководством Б.Н. Пяткина. В результате исследований отряда было произведено монографическое изучение петроглифов данного периода. Многочисленные тагарские изображения были открыты на памятниках рассматриваемого региона: *Тепсейский археологический микрорайон, Оглахты, Суханиха, Бычиха и др.*

Интерес к памятникам наскального искусства не угасает и сегодня. Целенаправленную работу на памятниках ведут многие исследователи, интересы которых связаны тем или иным образом с тагарской культурой. В частности, можно выделить: О.С. Советову, Е.А. Миклашевич, О.О. Шишкину и многих других, работающих в данном регионе.

²¹ Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М., 1976. С. 10.

В разделе **2.2. «Исследование петроглифов Средневековья и Нового времени»** речь идет о памятниках Средневековья и Нового времени.

История исследования памятников средневековья рассматриваемого нами периода, в основном, строится на деятельности Хакасской археологической экспедиции под руководством Л.Р. Кызласова. Деятельность экспедиции осуществлялась с 1958 по 1979 гг. Именно, благодаря деятельности экспедиции, в научный оборот был введен широкий пласт изображений периода средневековья.

Основной целью, стоящей перед Хакасской экспедицией, являлись поиск и исследование памятников XI – XVIII вв., а также более позднего времени. Маршрут экспедиции пролегал по таким местонахождениям петроглифов, как Оглахты, Сулек, Абакано-Перевоз.

В ходе работ на Сулекской писанице, было отмечено воздействие антропогенного фактора, в частности, нанесение поверх древних рисунков более поздних надписей. Данное воздействие на плоскости с рисунками отмечается и на местонахождении Усть-Туба. Важным достижением экспедиционных работ стало масштабное эстампирование и фотографирование петроглифов.

Экспедиционные работы по изучению средневековых изображений пересеклись с выделением и дальнейшим исследованием нового пласта петроглифов, относимых к «этнографической современности» и Новому времени.

В истории изучения наскальных изображений хакасов можно выделить три периода, имеющих свои особенности и факторы, подтолкнувшие к изучению этого пласта рисунков. Отметим, что в силу малоизученности вопроса исследования памятников наскального искусства Нового времени, в настоящем разделе были расширены хронологические рамки.

Первый период, т.н. дореволюционный (XVIII – первая четверть XX вв.), характеризуется первоначальным накоплением знаний о хакасских писаницах и открытием новых памятников народного творчества хакасов. Начало накопления сведений о рисунках местного населения связано с именем Д.Г. Мессершмидта, который в 1722 г. открыл и зафиксировал местонахождение на утесе Городовая стена на правом берегу Енисея. К сожалению, других свидетельств в литературе XVIII в. о рисунках хакасов нет.

Оживление интереса и накопление новых сведений о хакасских рисунках отмечается уже с наступлением XIX в. Так, исследованием Трифионовской и Шалаболинской писаниц занимался видный исследователь Д.А. Клеменц. Археолог И.Т. Савенков, проводя свои научные изыскания, отмечал различия между древнейшими писаницами и поздними. Указывая, что антропоморфные фигуры почти не фигурируют.

Важное место в деле исследования памятников наскального искусства, занимает А.В. Адрианов. Обследуя многие писаницы рассматриваемого региона, он отмечал беспорядочно сделанные алой или темно-фиолетовой

краской рисунки, относя их к более позднему пласту изображений, при этом, там же он встречал начертания, выполненные ярко-красной грубой краской, которой в то время расписывали шаманские бубны. С наступлением Гражданской войны экспедиционные работы по исследованию памятников наскального искусства отошли на второй план. Свидетельства о рисунках, в том числе и относимых к этнографическому времени, оставались без внимания.

Таким образом, дореволюционный период дал первые свидетельства, касаемые рисунков этнографической современности. Деятельность вышеуказанных исследователей заложила прочную основу для дальнейшего изучения этого пласта изображений.

Вторым периодом в истории изучения наскальных рисунков этнографической современности является советский (1917-1991 гг.). Данный этап, можно разделить на два отрезка. *На первом 1917 – сер. 1950-х гг.*, можно говорить о том, что исследователи, в частности этнографы, не обращали внимания на сведения и работы своих предшественников. Так, например, известный этнограф Е.Р. Шнейдер еще в 1930-х гг., говоря об искусстве хакасов, писал: *«Рисунок распространен мало. Он встречается на шаманских бубнах, тесах, изредка на предметах домашнего обихода и курганных камнях»*. С.В. Иванов, лишь в работе «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.» [1954], дает немногословную ссылку на дореволюционные источники, указывая, что сведения об изображениях на скалах скудны.

Второй хронологический отрезок, ограниченный нами концом 1950-х – началом 1990-х гг., существенно отличается от предшествующего, тем, что происходит оживление интереса к искусству данного времени, появлением множества работ, связанных с наскальным искусством хакасов.

Говоря о непосредственном изучении памятников наскального искусства, относящихся к хакасам, нельзя не отметить ведущую деятельность в этом направлении ранее упомянутой нами Хакасской археологической экспедиции МГУ под руководством – Л.Р. Кызласова, которая планомерно и скрупулезно исследовала памятники Минусинской котловины. Именно, благодаря деятельности экспедиции, в научный оборот был введен широкий пласт изображений, относимых как к этнографическому времени, так и к более раннему периоду (средневековому).

Отметим, что организация экспедиции в значительной степени была необходима не только в научных целях, но и, на наш взгляд, была вызвана государственной необходимостью со стороны властей республики Хакасия (прояснения некоторых обстоятельств сложения хакасской государственности, а также и создание необходимого научного труда «История Хакасии»).

Важнейшим моментом в истории изучения памятников наскального искусства данного периода стал выход в свет ранее упомянутого труда «Народные рисунки хакасов» [1980], вобравшего в себя большое количество материалов по хакасам.

На данном хронологическом отрезке отмечаются и случайные находки рисунков, характерных для данного периода. Так, в 1969 и 1974 гг. Н.В. Леонтьев обследовал правобережье Енисея, Малоарбатский Писанец и Малый Писанец, а также Комарковские писаницы. В 1974 – 1975 гг. археологом Хакасского областного краеведческого музея Э.А. Севастьяновой были обнаружены рисунки между селом и станцией Аскиз.

Нельзя не отметить работы, проводившиеся в 1970 – 1980-е гг. Петроглифическим отрядом КемГУ, в ходе которых был собран огромный материал по наскальным изображениям и рисункам с курганных камней. Позднее в свет вышла совместная статья Б.Н. Пяткина, О.С. Советовой, Е.А. Миклашевич «Петроглифы Оглахты – V» [1995], в которой была опубликована значительная часть изображений коней и всадников из коллекций музея, относящихся к изучаемому нами периоду. Также в 1997 г. была опубликована статья О.С. Советовой и Е.А. Миклашевич «Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов» [1999], в которой были представлены отдельные изображения, относимые авторами к различным эпохам на территории Минусинской котловины, в частности и этнографическому времени. Была дана трактовка отдельных сюжетов, определены основные стилистические особенности этнографических рисунков.

Третий период, условно обозначенный нами как «современный» (с 1991 г.), можно охарактеризовать продолжением работ по изучению изображений не только этнографической современности, но и более ранних периодов. Особенностью данного периода является широкое применение исследователями компьютерных технологий, что, несомненно, облегчило обработку и введение в научный оборот ранее неизвестных изображений хакасов.

Говоря об исследовательской деятельности, можно выделить долгосрочный проект по обследованию, мониторингу и копированию, проводимый русско-французской экспедицией, возглавляемой Я.А. Шером и А.-П. Франкфором. Результатом экспедиционной деятельности стал выход трехтомного издания «Петроглифы Центральной Азии».

В свет выходят статьи, посвященные отдельным сюжетам петроглифов этнографической современности. Особое внимание в последнее время уделяется родовым знакам хакасов – тамгам. Исследуется их генетическая связь с предшествующими культурами на Среднем Енисее.

Сегодня на памятниках рассматриваемого региона, в частности на одном из крупнейших местонахождений – Тепсейском археологическом микрорайоне, ведет свои научные изыскания Тепсейский отряд КемГУ (кемеровский центр по изучению наскального искусства), под руководством О.С. Советовой. Работы отряда начались с 2012 г., особенностью которых является совмещение археологической практики студентов и научных работ молодых ученых. Работы отряда пересекаются с работами другого петроглифического отряда КемГУ, под руководством А.Н. Мухаревой, работающего в основном на местонахождении Улазы. Отряды проводят совместные выезды, делятся опытом и позитивным настроением.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования. В истории многовекового изучения феномена наскального искусства Среднего Енисея автором выделены пять этапов. Первый этап приходится на 1920 – первую половину 1930-х гг. Данный этап характеризуется возобновлением интереса к петроглифам рассматриваемого периода. На данном хронологическом отрезке свои научные изыскания проводят А.В. Городцов и С.В. Киселев. Именно с работы Городцова «Скальные рисунки Тургайской области» начинается новый виток исследования петроглифов Енисея.

Второй этап, 1940-первая половина 1950 гг., характеризуется оживлением научного интереса к истории Отечества, в том числе и археологическим наследием регионов страны. Именно на этот этап приходится основная работа Красноярского центра по изучению наскального искусства вплоть до 1990-х гг.

Третий этап определен второй половиной 1950 – 1960-ми гг., на этот хронологический отрезок времени приходятся события, способствовавшие расширению источниковой базы. Благодаря строительству ряда промышленных объектов, появилась возможность всестороннего изучения петроглифов региона. Полевые работы нередко носили аварийный характер, так как над многими памятниками наскального искусства нависла угроза исчезновения. На этот период приходится работа Каменского отряда КАЭ ЛОИА АН СССР, который, по сути, является отправным моментом в новой истории исследования памятников наскального искусства рассматриваемого региона. Именно им были заложены основы копирования, документирования и аварийного спасения петроглифов региона, а также начало планомерного и целенаправленного изучения наскальных изображений и формирование местных центров по изучению данной категории археологических памятников.

Четвертый этап, 1970 – 1980-е гг., характеризуется пристальным вниманием к наскальным изображениям, широкомасштабными разведывательными работами, усовершенствованием методики полевых исследований, сплошной фиксацией рисунков. Набирает обороты идея сохранения памятников наскального искусства, публикации отдельных памятников и обобщающих трудов. На этом этапе произошло выделение пластов изобразительных источников, относимых к эпохе поздней бронзы и этнографической современности.

Заключительный этап – 1990-е – настоящее время. Данный период можно охарактеризовать продолжением работ по изучению памятников наскального искусства, внедрению новых методов и принципов. Ввиду того, что большинство памятников с сер. 1970-х годов оказалось под водой, в 1990 г. исследователями было обнаружено то, что находящиеся под водой рисунки пострадали в меньшей степени, чем находящиеся над ней. В начале второго тысячелетия свои научные изыскания проводит новое поколение исследователей, на плечи которых легло не только монографическое изучение петроглифов Среднего Енисея, но и сохранение многочисленных памятников, так как современные антропогенные и природные факторы подвергают сильному воздействию петроглифы.

Были выделены факторы, которые непосредственно оказывали влияние на изучение петроглифов рассматриваемого региона.

Также в диссертационном исследовании особое внимание было уделено периодизации различных групп изображений, их культурной принадлежности и временного диапазона.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Мальцев Р. К.** К вопросу о деятельности Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства / Р. К. Мальцев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 410. – С. 114–117. – DOI: 10.17223/15617793/410/18. – 0,5 а.л.

Web of Science: Maltsev R.K. On the activities of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers / R.K. Maltsev // Tomsk State University Journal. – 2016. – № 410. – P. 114–117.

2. **Мальцев Р. К.** Факторы и предпосылки изучения памятников наскального искусства Среднего Енисея (1940–1990-е гг.) / Р. К. Мальцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 87–91. – DOI: 10.17223/15617793/414/13. – 0,59 а.л.

Web of Science: Maltsev R. K. Factors and the background of the study of rock art monuments of the Middle Yenisei (1940s–1990s) / R. K. Maltsev // Tomsk State University Journal. – 2017. – № 414. – P. 87–91.

3. **Мальцев Р. К.** К истории выделения петроглифов этнографического времени на территории Минусинской котловины / Р. К. Мальцев // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 153–159. – DOI: 10.17223/15617793/429/19. – 0,74 а.л.

Web of Science: Maltsev R. K. To the history of identifying ethnographic petroglyphs on the territory of the Minusinsk Basin / R. K. Maltsev // Tomsk State University Journal. – 2018. – № 429. – P. 5–13.

Публикации в прочих научных изданиях:

4. **Мальцев Р. К.** Тема жертвоприношения животных в петроглифах Минусинской котловины / Р. К. Мальцев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции. Томск, 08–10 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Вып. 11, т. 2. – С. 524–529. – 0,33 а.л.

5. **Мальцев Р. К.** Вклад Каменского отряда Красноярской археологической экспедиции в изучение памятников наскального искусства

Среднего Енисея / Р. К. Мальцев // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей : материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Чита, 23–26 марта 2016 г. – Чита, 2016. – С. 218–219. – 0,25 а.л.

6. **Мальцев Р. К.** Деятельность ЛОИА АН СССР на памятниках наскального искусства Среднего Енисея 1960–1980-е гг. (краткий обзор) / Р. К. Мальцев // Наука вчера, сегодня, завтра : сборник статей по материалам XLII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – № 1 (35). – С. 12–15. – 0,1 а.л.

7. **Мальцев Р. К.** Развитие методики копирования петроглифов Среднего Енисея в 1960-х – 1980-х гг. / Р. К. Мальцев // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : материалы LXXIII–LXXIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – № 5-6 (63). – С. 23–27. – 0,19 а.л.

8. **Мальцев Р. К.** Петроглифические отряды КемГУ на Среднем Енисее: вчера, сегодня, перспективы / Р. К. Мальцев // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири : материалы международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). – Красноярск, 2017. – С. 71–74. – 0,28 а.л.

9. **Мальцев Р. К.** К вопросу об исследовании рисунков, нанесенных краской на памятниках наскального искусства Минусинской котловины / Р. К. Мальцев, А. А. Орехова // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 25–27 апреля 2018 г. – Омск, 2018. – С. 22–24. – 0,22 / 0,15 а.л.

10. Кинзерская А. С. Этнографические кони в петроглифах горы Тепсей / А. С. Кинзерская, **Р. К. Мальцев**, О. О. Шишкина // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 25–27 апреля 2018 г. – Омск, 2018. – С. 200–202. – 0,22 / 0,11 а.л.

Подписано в печать 17.01.2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,6. Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ № 1026.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru